

К вопросу о языковом аспекте школьной реформы 1958 г.: украинские и общесоюзные реалии

Борисёнок Елена Юрьевна
Доктор исторических наук, заведующая отделом
Институт славяноведения РАН
119991, Ленинский проспект 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: vostslav@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-8642-0185

Цитирование

Борисёнок Е. Ю. К вопросу о языковом аспекте школьной реформы 1958 г.: украинские и общесоюзные реалии // Славянский альманах. 2021. № 3–4. С. 98–125. DOI: 10.31168/2073-5731.2021.3-4.1.05

Статья поступила в редакцию 11.03.2021.

Аннотация

В статье анализируются мало изученные в современной историографии языковые аспекты «хрущевской» школьной реформы 1958 г., причины и цели языковых преобразований. Необходимо учитывать, что по сравнению с межвоенным периодом ситуация существенно изменилась. Если в 1920-е гг. политика коренизации проводилась в условиях «капиталистического окружения» и демонстрировала «образцовое решение» национального вопроса, то в 1958 г. Польша уже не была одним из главных врагов, надобность в «витрине» отпала, да и проводники сталинской национальной политики сошли с политического Олимпа. Языковая составляющая школьной реформы значительно облегчала представителям национальных республик как получение образования в центральных вузах, так и продвижение по карьерной лестнице. В то же время язык титульной нации отнюдь не исключался полностью ни из образовательной сферы республики, ни из ее коммуникативного пространства, ни из гуманитарной науки. Можно с уверенностью утверждать, что хватало как недовольных проведенной реформой, главным образом из числа гуманитарной интеллигенции, так и тех, кто охотно воспользовался предоставившимися возможностями. Предложенный в результате школьной реформы 1958 г. курс был своеобразным методом советизации и интеграции при сохранении / признании национального многообразия населения страны.

Ключевые слова

Советская школа, язык обучения, Н. С. Хрущев, Советская Украина.

В современных гуманитарных исследованиях накоплен богатый материал о работе советской школы в УССР, педагогической теории и практике¹, однако языковой аспект системы образования в республике все еще изучен недостаточно. Особый интерес представляет «хрущевская» школьная реформа 1958 г., которая в современной украинской историографии тесно увязывается с процессом русификации, причем последняя иногда оценивается как скрытая², но чаще — как принудительная³, как начало «широкомасштабного, хорошо спланированного наступления партийно-идеологического центра на национальные языки»⁴, языковой денационализации народов⁵, ассимиляции, поскольку «главной этнической базой советской империи были определены русские, русский народ»⁶. Украинацентричный взгляд на проблему, с одной стороны, позволяет рассмотреть малейшие детали, с другой — сосредоточенность на концепции национальной истории затрудняет охват картины в целом. Причинам языковой стороны реформы 1958 г., ее целям и задачам уделяется мало внимания, поэтому хотелось бы остановиться на обстоятельствах принятия Закона об укреплении связи школы с жизнью, сделав предварительно несколько замечаний.

Объявленная в 1923 г. на XII съезде РКП(б) линия на коренизацию в советской национальной политике выражалась в протекцио-

---

1 См., напр.: Мясников В. А., Овчинников А. В., Козлова Г. Н. Историография общеобразовательной школы РСФСР. М., 2013.

2 Нариси з історії розвитку диференційованого підходу до організації навчання в українській школі (кінець 30-х — 80-ті рр. ХХ ст.): посібник / заг. ред. Н. П. Дічек. Київ, 2017. С. 59.

3 Медвідь Л. А. Історія національної освіти і педагогічної думки в Україні: навч. посіб. Київ, 2003. С. 307.

4 Алексюк А. М. Педагогіка вищої освіти України. Історія. Теорія: підруч. Київ, 1998. С. 208.

5 Даниленко В. М. «Новий» курс у національній політиці радянської держави // Соціальні трансформації в Україні: пізній сталінізм і хрущовська доба: кол. моногр. / відп. ред. В. М. Даниленко. Київ, 2014. С. 67.

6 Даниленко В. М. Міф про «нову історичну спільність» // Гриневич В. А., Даниленко В. М., Кульчицький С. В., Лисенко О. Є. Україна і Росія в історичній ретроспективі: нариси в 3 т. Київ, 2004. Т. 2: Радянський проект для України. С. 449.

низме по отношению к «ранее угнетенным народам» бывшей Российской империи. Большевики объявили о своем стремлении покончить с ассимиляторским наследием царского режима и приступили к интенсивному строительству школ с обучением на родном языке как для титульных наций советских республик, так и для национальных меньшинств. Противники такого протекционизма, ссылавшиеся на то, что «для коммунистов-интернационалистов национальный вопрос в принципе не существует, что это есть только одно из средств изменения быстроты социалистического строительства»⁷, потерпели поражение.

В данной связи стоит отметить три момента. Во-первых, следует учитывать воздействие международной обстановки и геополитических расчетов большевиков на выбор национального курса во внутренней политике. «Враждебное окружение», а особенно внимание Польши к советским украинским и белорусским землям, обусловило необходимость внимательного отношения к мыслям и чувствам представителей титульных наций.

Во-вторых, национальное культурное строительство в 1920–1930-е гг. велось под влиянием сталинского понимания текущего момента. Период победы социализма в одной стране, утверждал Сталин, не создает условий, необходимых для слияния наций и национальных языков. Наоборот, «этот период создает благоприятную обстановку для возрождения и расцвета наций, ранее угнетавшихся царским империализмом, а ныне освобожденных советской революцией от национального гнета»⁸.

В-третьих, признание равноправия различных национальных языков отнюдь не исключало потребности в общем — для всего союзного государства — языке. Русский язык был необходим для межэтнической коммуникации в ситуации роста социальной мобильности населения, для нормального функционирования единого информационного пространства, в том числе научного и образовательного, и особенно — в условиях всеобщей воинской обязанности и военной угрозы.

---

⁷ Выражение автора теории «борьбы двух культур» Д. З. Лебеда. Центральный державний архів громадських об'єднань України (далее — ЦДАГОУ). Ф. 1. Оп. 20. Д. 2255. Л. 11. Здесь и далее сохранена орфография и пунктуация первоисточников. — *Прим. авт.*

⁸ *Сталин И. В.* Национальный вопрос и ленинизм: ответ товарищам Мешкову, Ковальчуку и другим (18 марта 1929 г.) // *Сталин И. В.* Сочинения. М., 1949. Т. 11. С. 345.

Эти три момента определяли параметры для поиска равновесия между родным и русским языками в массовой школе. Изучение и украинского, и русского языка было обязательным в республике. Такое положение сохранялось и во время интенсивного строительства национальной советской школы 1920-х гг., и в период стандартизации и унификации 1930-х. Согласно постановлению 1938 г. о необходимости обучения русскому языку в национальных республиках и областях хотя и увеличивалось количество часов для изучения русского языка в союзных республиках (со 2-го класса в начальной школе и с 3-го — в неполных средних и средних школах), однако отказаться от принципа преподавания на родном языке союзные власти не спешили, особо предупреждая, что «тенденция к превращению русского языка из предмета изучения в язык преподавания, и тем самым к ущемлению родного языка, является вредной и неправильной»⁹. Впрочем, обеспечить хорошее знание русского языка учащимися национальных школ не удалось: виной тому в немалой степени стали военная разруха, материальные и кадровые трудности, усугубленные переходом с латиницы на кириллицу. Через десять лет после принятия постановления, в феврале 1948 г., эта же проблема была поднята Управлением пропаганды и агитации (УПА) ЦК ВКП(б). Заместитель начальника УПА Д. Т. Шепилов и заведующий Отделом школ УПА Н. Н. Яковлев в записке М. А. Сулову, назначенному в сентябре 1947 г. начальником Управления, указали на то, что «незнание русского языка учащимися по выходе их из нерусских школ союзных и автономных республик серьезно задерживает подготовку кадров национальной интеллигенции». Их предложение заключалось в разрешении «обкомам ВКП(б) и Советам министров автономных республик переводить преподавание в нерусских школах с 5-го класса на русский язык в зависимости от уровня развития родного языка и литературы, с оставлением родного языка в 5–10-х классах как предмета изучения»¹⁰. П. Блитстейн, анализируя споры, начавшиеся во второй половине 1940-х гг. по по-

---

⁹ Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». 13 марта 1938 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. М., 2009. Кн. 2: 1933–1945. С. 391–392, 394.

¹⁰ Докладная записка Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) секретарю ЦК ВКП(б) М. А. Сулову «Об улучшении преподавания русского языка в нерусских школах СССР» 12 февраля 1948 г. // Советская национальная политика: идеология и практики. 1945–1953: сб. док. М., 2013. С. 392.

воду обучения русскому языку в школах, отмечает, что чиновники автономных республик и областей РСФСР ощущали нажим со стороны родителей, желавших улучшить преподавание русского языка для обеспечения возможности получения высшего образования их детьми. Их оппоненты препятствовали превращению русского языка из предмета изучения в язык обучения, ссылаясь на то, что родной язык является основой преподавания в школах. Чиновники союзных республик стремились сохранить принцип образования на родном языке без изменений¹¹. Несмотря на постепенное увеличение количества часов, выделенных на изучение русского языка, принципиально вопрос оказался решен только в 1958 г.

Впервые проблема реформирования системы образования была поставлена Н. С. Хрущевым в записке в Президиум ЦК КПСС, которую он диктовал в феврале и окончательно оформил 5 марта 1957 г.¹² 29 мая Хрущев собрал совещание в ЦК КПСС, в нем приняли участие заведующий отделом науки, вузов и школ ЦК КПСС В. А. Кириллин, заведующий Отделом науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР Н. Д. Казьмин, заместитель министра просвещения РСФСР Л. В. Дубровина, президент Академии педагогических наук (АПН) РСФСР И. А. Каиров, первый секретарь Свердловского обкома, член бюро ЦК КПСС по РСФСР А. П. Кириленко, министр сельского хозяйства СССР В. В. Мацкевич, член Бюро ЦК ВЛКСМ З. П. Туманова. Хрущев намеревался поговорить «о перестройке начальной, средней и высшей школы»¹³. Он упомянул: «Этот вопрос встает уже не в первый раз, я даже старался продиктовать такую записку (такая запись есть, когда я диктовал в феврале месяце)»¹⁴. Основные упреки звучали в адрес тех

11 *Блитстейн П.* Национальное строительство или русификация? Обязательное изучение русского языка в советских нерусских школах, 1938–1953 гг. // Государство наций: империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина / под ред. Р. Г. Суни, Т. Мартина. М., 2011. С. 324–326.

12 На это указывают составители сборника о Н. С. Хрущеве: Никита Сергеевич Хрущев: Два цвета времени: документы из личного фонда Н. С. Хрущева: в 2-х т. М., 2009. Т. 2. С. 764, комм. 35, 36 к разделу VI. Об этом же пишет Г. М. Иванова: *Иванова Г. М.* Советская школа в 1950–1960-е годы. М., 2018. С. 236.

13 Из выступления Н. С. Хрущева на совещании в ЦК КПСС по вопросу перестройки начальной, средней и высшей школы. 29 мая 1957 // Никита Сергеевич Хрущев: Два цвета времени. Т. 2. С. 344.

14 Там же. 345.

выпускников, которые «плохо относятся к тому, чтобы пойти на завод, в колхоз, на ферму, в совхоз». Предпочитая пойти в вуз, молодые люди плохо ориентировались в выбранной специальности, поскольку еще «жизни не знали»¹⁵. Хрущев предлагал различные варианты получения молодыми людьми рабочей специальности, причем работа на производстве становилась условием доступа к высшему образованию¹⁶.

Это совещание прошло незадолго до знаменитого июньского пленума 1957 г., на котором «антипартийная группа» из Г. М. Маленкова, Л. М. Кагановича, В. М. Молотова и «примкнувшего к ним Д. Т. Шепилова» попыталась сместить Хрущева. Ситуация со школой отошла на второй план практически на год, хотя, как указывают специалисты, с запиской Хрущева велась работа: в январе и феврале 1958 г. к записке были подготовлены замечания; обобщены и уточнены материалы отделов ЦК КПСС, министерств и ведомств Союза ССР, работников, занимающихся народным образованием¹⁷.

Основное внимание советского лидера сосредоточилось на политехнической составляющей обучения: вопрос о языке не был затронут Н. С. Хрущевым ни 29 мая 1957 г., ни 18 апреля 1958 г. во время выступления на XIII съезде ВЛКСМ, где он вновь говорил о перестройке системы воспитания «нашего подрастающего поколения в школах», о необходимости «воспитывать у молодежи стремление быть полезной обществу», об улучшении «системы народного образования»¹⁸. Данная проблема не поднималась и в очередном варианте записки Хрущева, который появился 5 июня 1958 г., нередко дословно переключившимся с его речью на съезде комсомола. В этом варианте записки присутствовал любопытный абзац, который был вычеркнут в отредактированном и опубликованном позднее тексте. Речь шла о том, что по материалам пробной выборочной переписи населения, проведенной ЦСУ в августе 1957 г. в семи городах и районах СССР, в ряде случаев имелось значи-

---

15 Там же. С. 347.

16 Там же. С. 348.

17 Никита Сергеевич Хрущев: Два цвета времени. Т. 2. С. 764, комм. 35 к разделу VI; Протокол № 158 от 12 июня 1958 г. Прим. 6 // Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записки заседаний. Стенограммы. Постановления. М., 2006. Т. 2: Постановления. 1954–1958. С. 1030; *Иванова Г. М.* Советская школа в 1950–1960-е годы. С. 251–254.

18 Воспитывать активных и сознательных строителей коммунистического общества. Речь товарища Н. С. Хрущева на XIII съезде ВЛКСМ 18 апреля 1958 г. // Советская культура. 1958, 19 апреля. № 47. С. 1–2.

тельное количество неграмотного населения: «из 735,9 тысячи человек городского населения в возрасте от 9 лет и старше — 49 700 человек, или 6,8 %, назвали себя полностью неграмотными, т. е. не умеющими ни читать, ни писать на каком-либо языке; из 105,7 тысячи человек сельского населения в этом возрасте неграмотных оказалось 14 400 человек, или 13,6 %. Особенно высоким является удельный вес неграмотных среди сельского населения в возрасте 9 лет и старше в Кайтагском районе Дагестанской АССР — 25,4 %, в Болотнинском районе Новосибирской области — 21,2 %»¹⁹. Г. М. Иванова пишет, что эти данные вносил лично председатель ЦСУ УССР В. Н. Старовский²⁰.

12 июня Президиум ЦК КПСС постановил «считать постановку т. Хрущевым вопроса о системе народного образования в СССР своевременной и правильной» и «предрешить обсуждение вопроса о системе народного образования в СССР на пленуме ЦК». Записку решено было разослать членам и кандидатам в члены ЦК КПСС, членам Центральной ревизионной комиссии, ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам и горкомам²¹. Вскоре, 24 июня, Президиум ЦК рекомендовал партийному и советскому руководству союзных и автономных республик, краевым и областным властям приступить к разработке проекта мероприятий по перестройке системы народного образования, положив в основу предложения Хрущева. Соображения по этому поводу должны были быть представлены в Москву к 1 сентября²².

4 сентября 1958 г. на комиссии по перестройке начальной, средней и высшей школы Хрущев призвал «выходить из области рассуждений к конкретным условиям», поручив республикам разработать «конкретные предложения со своими расчетами — и количественными, и качественными, и материальными». Одновременно к разработке реформы привлекались Академия педагогических наук и высшие учебные заведения²³. Возглавить работу Хрущев уполномочил коллектив, в который, среди прочих, вошли уже упоминавшиеся

---

19 Записка Н. С. Хрущева о системе народного образования в СССР 5 июня 1958 г. // Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Т. 2. С. 846.

20 *Иванова Г. М.* Советская школа в 1950–1960-е годы. С. 251.

21 Постановление Президиума ЦК КПСС «О системе народного образования в СССР» 12 июня 1958 г. // Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Т. 2. С. 835.

22 Протокол № 158 от 12 июня 1958 г. Прим. 6 // Там же. С. 1030.

23 Замечания Н. С. Хрущева на комиссии по перестройке начальной, средней и высшей школы. 4 сентября 1958 г. // Никита Сергеевич Хрущев: Два цвета времени. Т. 2. С. 384.

В. А. Кириллин, Н. Д. Казьмин, И. А. Каиров: «Этот коллектив должен и готовить материал. Возглавит, видимо, тов. Кириллин, а пока в его отсутствие — тов. Казьмин. По высшей школе и среднеспециальному образованию — тов. Елютин, по профессиональному образованию — тов. Зеленко»²⁴ (В. П. Елютин был министром высшего образования СССР, Г. И. Зеленко — начальником Главного управления трудовых резервов при Совете Министров СССР). Срок подготовки и сдачи материала был определен в полтора месяца, к 15 октября²⁵.

21 сентября записка Хрущева в переработанном виде была опубликована в центральной печати²⁶. При этом 23 сентября в «Правде» появилась передовица «Важные задачи развития народного образования», в которой указывалось: «Конкретные решения по средней и высшей школе будут приняты окончательно на сессиях Верховных Советов союзных республик, так как решение вопроса о системе образования в каждой республике входит в компетенцию Верховных Советов союзных республик»²⁷.

Вопрос о языке обучения вновь возник в связи с предложением Хрущева разделить среднее образование на два этапа, первый из которых должен был быть обязательным для всех. При этом Хрущев упоминал 7–8-летнюю школу, указывал на недопустимость «перегрузки школьников, вредно отражающейся на их здоровье»²⁸, и одновременно — на неприемлемость снижения качества подготовки поступающих в вузы. Как заявил Хрущев 4 сентября, необходимо «дать более крепкие знания не только теоретического характера и минимум знаний в математике, химии, физике, русском языке, но если человек идет в вуз, то должен иметь знания и навыки профессиональные, это имеет колоссальное значение»²⁹. Эти моменты активно обсуждались

---

24 Там же. С. 385.

25 Там же. С. 386.

26 Предложения, изложенные в публикуемой записке товарища Н. С. Хрущева, одобрены Президиумом ЦК КПСС. См.: Правда. 1958, 21 сентября. № 264 (14658). С. 2–3; Известия. 1958, 21 сентября. № 227 (12843). С. 2–3.

27 Важные задачи развития народного образования // Правда. 1958, 23 сентября. № 266. С. 1.

28 Записка Н. С. Хрущева о системе народного образования в СССР 5 июня 1958 г. // Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Т. 2. С. 841, 842.

29 Замечания Н. С. Хрущева на комиссии по перестройке начальной, средней и высшей школы. 4 сентября 1958 г. // Никита Сергеевич Хрущев: Два цвета времени. Т. 2. С. 384.

общественностью. Всероссийское совещание по вопросам перестройки общеобразовательной школы, прошедшее в Москве с 31 июля по 2 августа 1958 г., не сумело внести ясность в данный вопрос. Сторонники 9-летней школы ссылались на то, что к моменту ее окончания дети коренных национальностей будут хорошо владеть русским языком, а другие указывали на отрицательное отношение населения к продлению сроков обучения и призывали решить вопрос в рамках 8-летней школы³⁰.

Центральное партийное руководство предложило свой путь решения проблемы: каждый может свободно выбрать себе школу с соответствующим языком обучения и изучать или не изучать второй язык. Во время выступления на съезде учителей в Киеве в октябре 1959 г. советский педагог Н. П. Кузин объяснял: «Значит ли это, что к изучению второго языка можно относиться как к делу второстепенному? Ни в коем случае. Как раз наоборот, политико-воспитательную и педагогическую работу в школе надо построить так, чтобы изучение второго, добровольно выбранного, языка было делом чести учащихся и проходило на высоком уровне». В то же время он настаивал, что при добровольном изучении второго языка годовая оценка по этому предмету не должна считаться препятствием для перевода в следующий класс³¹.

Руководство КПУ встретило подобные предложения настороженно, поскольку имело все основания опасаться снижения наполняемости украиноязычных школ. Еще до реформы, 28 июля 1956 г., в русскоязычной «Правде Украины» появилась статья Г. Емельяненко «В дружбе народов — наша сила!», а 10 сентября заместитель ответственного редактора газеты Л. Троскунов направил в отдел пропаганды и агитации ЦК КПУ копии писем в редакцию с жалобами из Киева, Ворошиловградской, Сумской, Черкасской областей на ограничение приема в первые классы русских школ, нехватку в них мест, принудительное зачисление в украинские школы³². На одном из

---

30 Молчанов А. И. Россия, Украина и Белоруссия от Н. Хрущева до «Беловежской пущи»: в 3-х т. СПб., 2005. Т. 2. С. 15; Иванова Г. М. Советская школа в 1950–1960-е годы. С. 261.

31 Цит. по: Алексюк А. М. Педагогіка вищої освіти України. С. 207–208; Кравченко Б. Соціальні зміни і національна свідомість в Україні ХХ с. Київ, 1997. С. 298.

32 Парахіна М. Б. Особливості русифікації в УРСР у другій половині 1950 — першій половині 1960-х рр. (з історії мовної проблеми) // Український історичний журнал. 2014. № 4. С. 130–131.

совещаний директоров школ в ноябре 1958 г. звучали такие мнения: «Мы не можем согласиться с тем, чтобы родители выбирали для своих детей школу, потому что школа с украинским языком обучения не будет укомплектована»; «Я считаю, что дети должны на Украине изучать русский и украинский языки, но большинство школ должны быть украинскими. Русская школа должна быть одна на район. Если родители будут выбирать школу для детей, то в городе будет русская школа, а в селе — украинская»; «Я не могу согласиться с тем, что родители могут сами выбирать школу для своих детей, поэтому что тогда не будет ни одной украинской школы»³³.

М. Б. Парахина указывает, что 30 октября 1958 г. первый секретарь ЦК КПУ Н. В. Подгорный направил в ЦК КПСС М. А. Сулову замечания относительно пункта 19 («вопрос о языке») проекта тезисов ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране»³⁴. Подгорный отмечал, что русские школы и русский язык постоянно укрепляют свои позиции, что последний стал мощным орудием межнационального общения народов СССР и т. п., но вместе с тем первый секретарь писал о национальном языке как главной форме национальной культуры народов. Указывал он и на то, что «в ряде республик есть значительная часть населения, целые области, которые лишь недавно освободились от гнета иностранных государств, где всячески притеснялись национальный язык и национальная культура, поэтому население, с любовью и уважением относясь к русскому языку, болезненно воспринимает ослабление внимания к изучению национального языка». Подгорный признавал, что русский язык доминировал в городском социуме и это мотивировало родителей отдавать своих детей в русские школы, но данное обстоятельство могло вызвать нездоровые настроения среди части местного населения³⁵. Подгорный предлагал сохранить существующий порядок изучения языков в школах и не включать в тезисы соответствующий пункт. Если же будет принято решение этот пункт оставить, то лидер КПУ предлагал собственный вариант формулировки, в котором, с одной стороны, признавалось право на выбор языка преподавания, с другой — указывалось на обязательность

---

33 Марчук О. А. Участь вчителів УРСР в освітніх реформаційних процесах (1953–1964 років) // Молодий вчений. 2014. № 12 (1). С. 43.

34 Парахина М. Б. Особливості русифікації в УРСР у другій половині 1950 — першій половині 1960-х рр. С. 133.

35 Там же. С. 133–134.

изучения русского и национального языков³⁶. Таким образом, Киев высказался за сохранение прежней системы школьного обучения и обязательное изучение языка титульной нации.

12 ноября 1958 г. Пленум ЦК КПСС принял тезисы «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», постановив «вынести вопрос об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране на обсуждение Верховного Совета СССР»³⁷. Сначала, 14 ноября, в «Правде» были опубликованы тезисы доклада Хрущева для XXI съезда КПСС, в которых появились знаменательные слова: «В результате победы социализма Советский Союз вступил в новый исторический период постепенного перехода от социализма к коммунизму. Перспективный план развития Советского Союза на ближайшие 15 лет предусматривает создание необходимых условий для завершения перехода к коммунизму»³⁸. В связи с этим, считал Хрущев, «теперь практически встает задача дальнейшего воспитания всесторонне развитых и подготовленных людей коммунистического общества». Речь шла о повышении их коммунистической сознательности и активности, формировании нового человека в духе коллективизма и трудолюбия, сознания общественного долга, в духе социалистического интернационализма и патриотизма, в духе соблюдения высоких принципов морали нового общества, чем и объяснялась установка на приближение школы к жизни³⁹.

Сами тезисы по вопросам школьной реформы появились в «Правде» 16 ноября. Пункт 19 тезисов гласил, что в советской школе обучение ведется на родном языке, но серьезно изучается и русский язык. При этом «по линии изучения языков в школах союзных и автономных республик существует большая перегрузка детей», поскольку в национальных школах дети изучают три языка — родной, русский и один из иностранных. ЦК предлагал «изучить вопрос о том, чтобы предоставить право родителям решать, в школу с каким языком об-

---

36 Там же. С. 134.

37 Информационное сообщение о Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза // Правда. 1958, 14 ноября. № 318. С. 1.

38 Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 годы (Тезисы доклада товарища Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС) // Правда. 1958, 14 ноября. № 318. С. 9.

39 Там же. С. 7.

учения отдавать своих детей»: «Если ребенок будет учиться в школе, где преподавание ведется на языке одной из союзных или автономных республик, то он по желанию может изучать и русский язык. И наоборот, если ребенок будет учиться в русской школе, он может по желанию изучать язык одной из союзных или автономных республик. Разумеется, на это надо идти при наличии необходимых контингентов детей для укомплектования классов с тем или иным языком обучения». То есть речь шла о том, чтобы «предоставить родителям право решать, какой язык в обязательном порядке будет изучать ребенок», причем указывалось, что такая постановка вопроса наиболее демократична, устраним какое-либо администрирование и позволит ликвидировать чрезмерную перегрузку школьников изучением языков⁴⁰.

Республиканское руководство пыталось осмыслить сложившуюся ситуацию и определить схему дальнейших действий. 29 ноября свою точку зрения на предстоящую реформу высказал советский лингвист, министр просвещения УССР И. К. Белодед. В документе, адресованном ЦК КПУ и Совету Министров УССР, он настаивал, что ликвидация учебной перегрузки учащихся средней школы не должна производиться за счет отмены изучения украинского или русского языков. По его мнению, необходимо было сохранить обязательное изучение русского и украинского языков, оставив существующий порядок освобождения от изучения украинского языка детей, приезжающих из других республик⁴¹. 8 декабря Н. В. Подгорный проинформировал Москву о ходе обсуждения на Украине тезисов «О связи школы с жизнью». Документ был выдержан в том же духе, что и послание 30 октября. В декабрьском документе подчеркивалось также, что СССР является образцом решения национального вопроса для всех стран мира, иностранные делегации интересуются положением национальных языков, причем недостатки в этом вопросе пытаются использовать против советской действительности. Подгорный высказался за необходимость сохранить существующий порядок обязательного изучения русского и национального языков в школах как оправдавший себя, признавая необходимость более глубокого изучения русского языка. На этих условиях он соглашался оставить тезис о праве родителей решать, в школу с каким

---

40 Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране. Тезисы ЦК КПСС и Совета Министров СССР // Правда. 1958, 16 ноября. № 320. С. 2.

41 *Парахина М. Б.* Особливості русифікації в УРСР у другій половині 1950 — першій половині 1960-х рр. С. 135–136.

языком обучения отдавать своих детей⁴². Сторонниками обязательно и равноправного изучения украинского и русского языков во всех общеобразовательных школах были секретарь ЦК КПУ по вопросам культуры и образования С. В. Червоненко, член президиума ЦК КПУ и заместитель председателя Совета министров М. С. Гречуха⁴³.

Своеобразным ответом Подгорному стала появившаяся 19 декабря в «Правде» статья председателя Экономической комиссии Совета Национальностей Верховного Совета СССР О. Иващенко под красноречивым заголовком «Расцвет национальных республик Советского Союза». В ней говорилось: «Руководствуясь ленинской национальной политикой, Коммунистическая партия при разработке планов развития народного хозяйства всегда учитывала национальные особенности и интересы союзных республик. Это наглядно выражено в контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на предстоящее семилетие, которые предусматривают дальнейший подъем экономики и культуры всех союзных республик. Верным залогом того, что новый семилетний план будет успешно претворен в жизнь, является морально-политическое единство нашего народа, его тесная сплоченность вокруг Коммунистической партии, братское единение социалистических наций Советского Союза. Контрольные цифры семилетнего плана открывают необозримые перспективы дальнейшего расцвета всей нашей многонациональной Родины и каждой союзной республики»⁴⁴.

Стоит заметить, что предстоящая реформа вызывала тревогу, прежде всего, в национальных союзных республиках, где в сохранении положения языков титульной нации в системе образования были заинтересованы чиновники и гуманитарная интеллигенция. Если в РСФСР ситуация была иной, и местные власти уже давно ставили вопрос об увеличении количества часов русского языка в национальных школах⁴⁵, то советская национальная элита других республик понимала, что «языковой пункт» фактически означал отход от одного из принципов коренизации — об обязательном изучении языка титульных наций

---

42 Там же. С. 136–137; *Молчанов А. И.* Россия, Украина и Белоруссия от Н. Хрущева до «Беловежской пуши». Т. 2. С. 24–25.

43 *Котигоренко В. О.* Етнічні протиріччя і конфлікти в сучасній Україні: політологічний концепт. Київ, 2004. С. 205.

44 *Иващенко О.* Расцвет национальных республик Советского Союза // Известия. 1958. 19 декабря. № 301. С. 3.

45 См.: *Блитстейн П.* Национальное строительство или русификация? С. 323–327.

в школах. В предложенных союзным руководством тезисах речь шла не просто о возможности выбирать ту или иную школу, а о возможности изучать по желанию русский язык или язык союзной республики. Республиканские чиновники понимали, что практически это даст основание желающим не изучать язык титульной нации.

«Правда» и «Известия» ввели специальные рубрики, посвященные обсуждению предстоящей школьной реформы. Количество статей, в которых так или иначе упоминалась языковая проблема, уступало количеству статей по другим вопросам образования. Тем не менее языковой аспект реформы не был обойден вниманием. Безусловно, всегда отмечалась необходимость изучения русского языка. Т. Пулатов, министр просвещения Таджикистана, писал, что в его республике «русский язык стал вторым родным языком для школьников»⁴⁶, а секретарь ЦК КП Литвы В. Нюнка полагал, что «нельзя себе представить образованного человека в нашей стране, не владеющего или слабо владеющего русским языком»⁴⁷. При этом пути решения «языковой проблемы» могли иметь различные нюансы: одни отстаивали необходимость изучения всеми школьниками и национального, и русского языков, другие соглашались на необходимость изучения национального языка для представителей титульной нации. Например, министр просвещения Армянской ССР Ш. Симонян считал нужным «изучение русского языка сделать обязательным во всех школах республики, а изучение родного языка сделать обязательным для детей коренной национальности, обучающихся в школах, где преподавание ведется не на родном языке»⁴⁸. Председатель Совета Министров Латвийской ССР В. Лацис писал о целесообразности изучения в русских школах латышского языка и признавал необходимость совершенствования изучения русского языка в латышских школах, в том числе и учитывая возможность получения образования в центральных вузах: «Сотни латышских юношей и девушек после окончания средней школы успешно учатся в вузах Москвы и Ленинграда, чему способствует знание русской речи»⁴⁹. Министр просвещения Грузинской ССР Г. Джибладзе также обращал

---

46 Пулатов Т. Учитывать местные условия // Известия. 1958, 21 ноября. № 278. С. 4.

47 Нюнка В. Назревшая государственная задача // Правда. 1958, 19 ноября. № 323. С. 3.

48 Симонян Ш. Перед лицом новых задач // Правда. 1958, 27 ноября. № 331. С. 3.

49 Лацис В. Смотреть далеко вперед // Правда. 1958, 29 ноября. № 333. С. 3.

внимание на то, что владение русским языком является условием получения образования за пределами республики: «Поэтому мы считали бы нужным изучение русского языка сделать обязательным для детей коренной национальности. Весьма целесообразно также в русских школах Грузии изучение грузинского языка»⁵⁰.

Председатель постоянной комиссии по народному образованию Кишиневского городского Совета В. Китаев настаивал, что «объем программ для всех восьмилетних школ Советского Союза должен быть одинаков»: «Это даст возможность детям при переезде в другие республики нормально продолжать учебу. В программах и учебниках могут быть лишь некоторые изменения по естествознанию, географии, истории, связанные с национальными и географическими особенностями республики»⁵¹. Прозвучали и предложения увеличить длительность обучения в школах республик на 1 год по сравнению со школами РСФСР, учитывая то, что школьники изучают три языка — титульной нации, русский и иностранный⁵². О необходимости 9-летнего срока обучения для национальных республик писал секретарь ЦК КП Азербайджана А. Байрамов, отказывавшийся менять порядок изучения языков и настаивавший на необходимости изучения русского языка в национальных школах, а языка коренного населения — в русских⁵³.

22 декабря, в день открытия сессии Верховного Совета СССР, в «Правде» появилась статья двух украинских поэтов Микола Бажана и Максима Рыльского с заголовком «Во имя человека». Поэты настаивали, что единственно правильным является решение «об обязательном и равноправном изучении и украинского, и русского языков во всех школах УССР», а исключения могут быть допущены «лишь для небольшого контингента детей тех семей, которые по обстоятельствам работы вынуждены часто менять место жительства (скажем, семьи военных)»⁵⁴. Таким образом, статья М. Бажана и М. Рыльского, на которую принято

---

50 *Джибладзе Г.* Несколько мыслей // Известия. 1958, 21 декабря. № 303. С. 4.

51 *Китаев В.* Нерешенные проблемы // Известия. 1958, 17 декабря. № 299. С. 3.

52 *Вайде Л.* Исходить из местных условий // Правда. 1958, 25 ноября. № 329. С. 4.

53 *Байрамов А.* Учитывать национальные особенности республик // Правда. 1958, 11 декабря. № 345. С. 3.

54 *Рыльский М., Бажан М.* Во имя человека // Правда. 1958, 22 декабря. № 356. С. 3.

ссылаться в современной украинской литературе, не была единственной или исключительной публикацией по языковой проблеме в период обсуждения перспектив развития образовательной системы в 1958 г.

Обсуждение школьной реформы на сессии состоялось 23 и 24 декабря. 23 декабря с докладом о перестройке общего среднего образования выступил И. А. Каиров. Он отметил, что вопрос об изучении языков в школах обсуждался «с большим вниманием и интересом», что выступавшие присоединились к высказанной в тезисах мысли о перегрузке детей, изучающих «одновременно три языка — родной, русский и один из иностранных». Объясняя позицию центральных властей, Каиров подчеркивал, что сформулированное в тезисах ЦК КПСС предложение о предоставлении родителям права выбора языка обучения детей получило одобрение: «В зависимости от этого в школах, где преподавание ведется на языке одной из союзных или автономных республик, по желанию учащиеся могут изучать русский язык. В школах, где преподавание ведется на русском языке, по желанию учащиеся могут изучать язык одной из союзных или автономных республик»⁵⁵. В то же время он заметил, что «в ходе обсуждения тезисов некоторые участники внесли предложение сделать обязательным изучение в школах союзных и автономных республик двух языков — родного и русского. Выказывалось и такое предложение, чтобы считать обязательным изучение родного языка для детей коренной национальности и русского языка во всех школах республики». Поэтому Каиров предложил республикам самим решать вопрос о ликвидации перегрузки учащихся⁵⁶.

На следующий день прошли выступления в прениях. Задал им тон П. М. Машеров (в то время — первый секретарь Брестского обкома КПБ), подчеркнувший обязательность изучения в национальной школе русского языка. На сессии этот тезис звучал особенно часто. Касаясь проблемы языка титульной нации, будущий первый секретарь ЦК КПБ заявил: «Изучение национального языка должно быть, как правило, обязательным для детей коренной национальности. Однако в этом случае следует предоставить право самим родителям решать вопрос, в какой школе их дети будут обучаться: в школе, работающей на русском языке, или в школе, где преподавание ведется на языке национальном»⁵⁷.

---

55 Заседания Верховного Совета СССР 5-го созыва, вторая сессия (22–25 декабря 1958 г.): стенографический отчет. М., 1959. С. 253.

56 Там же. С. 254.

57 Там же. С. 291.

Представители Украины акцентировали внимание на обязательном изучении и русского, и национального языков в школах. М. С. Гречуха подчеркнул, что «существующий ныне порядок изучения во всех национальных школах русского языка... следует всячески поддерживать и развивать». В то же время «следует сохранить обязательное изучение национального языка в национальных школах»⁵⁸. С. В. Червоненко был еще более категоричен: «Многoletний опыт постановки народного образования в республике показывает, что обязательное изучение русского и национального языков полностью себя оправдывает»⁵⁹.

А. П. Лупан из Молдавии, поддержав предложение об изучении во всех школах республики русского языка, настаивал на необходимости изучения национального языка в молдавских и русских школах республики⁶⁰. Об этом же говорили Э. К. Берклав и А. Я. Пельше из Латвии⁶¹, М. А. Гедвилас из Литвы⁶², Х. К. Пири из Эстонии⁶³. Аналогичной позиции об обязательном изучении двух языков придерживались представитель Азербайджана Ф. М. Халилова⁶⁴ и И. В. Абашидзе из Грузии⁶⁵. При этом последний подчеркнул статус языков титульной нации: «Мы считаем, что местные государственные языки должны занять обязательное место в учебных планах школ республики»⁶⁶. Стоит напомнить, что в конституции СССР 1936 г. речь шла о языках союзных республик, термин «государственный» по отношению к языкам не употреблялся. И. С. Дolidзе из Юго-Осетинской автономной области, также рассуждавший об изучении двух языков, назвал русский вторым родным: «Рабочие, колхозники, вся грузинская общественность считают, что русский язык — это второй родной язык, и изучение его в школах республики должно быть обязательным»⁶⁷.

Н. Додхудоев из Таджикистана считал: «Нельзя жить в одной семье, не зная языка старшего брата, принесшего народам свободу,

---

58 Там же. С. 297.

59 Там же. С. 356.

60 Там же. С. 329.

61 Там же. С. 341, 409.

62 Там же. С. 404.

63 Там же. С. 379–380.

64 Там же. С. 312.

65 Там же. С. 346.

66 Там же. С. 347.

67 Там же. С. 385.

счастье и культуру»⁶⁸. Тот же мотив и упоминание «старшего брата» звучали в выступлении У. К. Вахабова из Узбекистана⁶⁹. Ф. З. Загафуранов из Башкирии, признавший закономерным обязательное изучение русского языка, подчеркнул, что обучение на родном языке является завоеванием ленинской национальной политики⁷⁰. М. Абдыкулов из Киргизии говорил о совершенствовании изучения русского языка, поскольку в высшей школе много внимания уделялось подготовке специалистов с гуманитарным образованием, тогда как «республика ощущает острый недостаток в технической интеллигенции — в инженерах и техниках, особенно из числа киргизов»⁷¹.

В этой ситуации пункт 19 тезисов не стали включать в общесоюзный закон, поскольку после должны были быть приняты соответствующие законодательные акты в республиках. Т. А. Аллахвердиев из Азербайджана считал нужным подчеркнуть: «Высказанное тов. Каировым предложение, чтобы вопросы о языках, изучаемых в школах, рассматривали и решали Верховные Советы союзных республик, по моему, абсолютно правильное и соответствует задачам расширения прав союзных республик. Что касается нас, азербайджанцев, то для нас изучение русского языка является традицией, а не новым делом, и отказываться от изучения русского языка в азербайджанских школах мы не думаем»⁷². В результате Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР включал только слова о том, что «в результате последовательного осуществления ленинской национальной политики все народы в Советской стране имеют школу на родном языке»⁷³.

В РСФСР соответствующий закон был принят на сессии Верховного Совета РСФСР 16 апреля 1959 г. без каких-либо потрясений. Во время обсуждения представитель Татарской АССР К. Ф. Фасеев вынужден был признать сокращение «контингента учащихся в татарских школах». Помимо мер по улучшению преподавания русского языка в национальных школах, он предложил «с согласия родителей ввести преподавание татарского языка и литературы для детей татар, обучающихся в русских

---

68 Там же. С. 362.

69 Там же. С. 432.

70 Там же. С. 427.

71 Там же. С. 467–468.

72 Там же. С. 419.

73 Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР // Там же. С. 603.

школах»⁷⁴. Представители Удмуртии (С. А. Ефремов), Бурятии (Д. Ц. Цыремпилов) и Магаданской области (Т. С. Иваненко) советовали в первых классах вести обучение на родном языке: первоклассники просто не имели необходимого знания русского языка⁷⁵. Впрочем, Ф. Х. Мустафина из Башкирской АССР придерживалась другой точки зрения, она рекомендовала «отвести в учебном плане национальных школ максимально возможное количество часов на русский язык и изучать его по 11-й класс включительно»⁷⁶. И. А. Алмазов из Чечено-Ингушской АССР говорил об укреплении национальных школ и недостаточном количестве учителей⁷⁷. Статья 15 принятого единогласно⁷⁸ закона гласила: «Установить, что обучение в школе проводится на родном языке учащихся. Предоставить право родителям решать, в школу с каким языком обучения отдавать своих детей. В школах, в которых обучение ведется на языке автономной республики, автономной области или национального округа, изучение русского языка проводится по желанию учащихся так же, как в русских школах учащиеся по желанию могут изучать язык автономной республики, автономной области или национального округа»⁷⁹.

На Украине комиссию по вопросу разработки проекта закона о школьной реформе возглавил заместитель председателя Совета Министров УССР М. С. Гречуха. Как указывает М. Б. Парахина, «языковая статья» первоначально, по состоянию на 23 марта 1959 г., была сформулировала весьма категорично: «Установить, что во всех типах школ Украинской ССР, в которых обучение проводится на украинском или русском языках, изучение украинского и русского языков является обязательным. Порядок изучения украинского языка учащимися, прибывшими из других республик, устанавливается Советом Министров УССР. В школах с другими языками обучения изучение русского языка является обязательным». Под «другими языками обучения», указывает Парахина, имелись в виду молдавский, польский и венгерский⁸⁰. Однако,

---

74 Заседания Верховного Совета РСФСР 5-го созыва, первая сессия (14–16 апреля 1959 г.): стенографический отчет. М., 1959. С. 82–83.

75 Там же. С. 101–102, 120, 198.

76 Там же. С. 141.

77 Там же. С. 187.

78 Там же. С. 222.

79 Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в РСФСР // Там же. С. 243.

80 *Парахина М. Б.* Особливості русифікації в УРСР у другій половині 1950 — першій половині 1960-х рр. С. 139–140.

как отмечает украинский специалист, 7 апреля комиссия направила в ЦК КПУ новый вариант, «взамен ранее посланного, отредактированный и согласованный с центральными организациями». На следующий день ЦК рассмотрел проект и принял его «в основном», поручив Гречухе окончательно его отредактировать с учетом прошедшего обмена мнениями. Вариант 7–8 апреля предусматривал: «Установить, что обучение детей во всех типах общеобразовательных школ Украинской ССР осуществляется на их родном языке, изучение которого является обязательным. Изучение второго языка народов СССР осуществляется по желанию и выбору родителей и учащихся при наличии соответствующих контингентов. В школу с каким языком обучения отдавать своих детей, решают родители. Учитывая, что в республике с каждым годом увеличивается стремление к овладению русским языком, который является могучим средством межнационального общения и укрепления дружбы народов СССР, а также принимая во внимание важность изучения национального языка, Совету Министров Украинской ССР обеспечить все необходимые условия для изучения русского языка в школах с украинским языком обучения и украинского языка в школах с русским языком обучения всеми детьми, которые изъявили желание изучать эти языки»⁸¹.

Однако и эти формулировки сохранить не удалось, и статья 9 закона была принята Верховным советом УССР 17 апреля 1959 г. в следующей редакции: «Обучение в школах Украинской ССР осуществляется на родном языке учащихся. В школу с каким языком обучения отдавать своих детей, решают родители. Изучение одного из языков народов СССР, на котором не ведется преподавание в данной школе, осуществляется по желанию родителей и учащихся при наличии соответствующих контингентов.

Поручить Совету Министров Украинской ССР разработать мероприятия, которые обеспечивали все необходимые условия для изучения и улучшения качества преподавания в школах с украинским или другим языком обучения русского языка, являющегося могучим средством межнационального общения, укрепления дружбы народов СССР и приобщения их к сокровищам русской и мировой культуры, а также украинского языка в школах с русским или другим языком обучения всеми учащимися, родители которых и сами учащиеся избрали этот язык для изучения»⁸².

---

81 Там же. С. 140.

82 Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования Украинской ССР» // Заседания Верховного Совета Украинской ССР пятого созыва. Первая сессия. 15–17 апреля 1959 г.: стенографический отчет. Киев, 1959. С. 249–250.

Судя по опубликованному стенографическому отчету сессии Верховного Совета УССР, принятие закона прошло спокойно, а пресловутую «языковую статью» выступавшие в прениях депутаты (помимо министра просвещения И. К. Белодеда, начальника Украинского республиканского управления трудовых резервов Д. Т. Ищенко и министра высшего образования Г. Г. Ефименко выступили 28 человек) не затрагивали, хотя практически вся сессия была посвящена школьной реформе. И. К. Белодед, который не мог обойти вниманием этот вопрос, заявил: «Ленинская национальная политика Коммунистической партии обеспечивает всем народам нашей Родины возможность учить своих детей на родном языке. В Украинской ССР родителям предоставляется право определять, на каком языке должны учиться их дети». Одновременно он не преминул подчеркнуть: «Изучение одного из языков народов СССР, на котором не проводится преподавание в данной школе, следует осуществлять по желанию родителей и учащихся при наличии соответствующих контингентов. Это положение отражено в проекте Закона, представленном на рассмотрение Верховного Совета УССР и которым поручается Совету Министров Украинской ССР разработать мероприятия, обеспечивающие все необходимые условия для изучения и улучшения качества преподавания в школах с национальным языком обучения — русского языка, что является могучим средством междунационального общения, укрепления дружбы народов СССР и приобщения учащихся к богатствам русской и мировой культуры, а также национального языка в школах с русским языком преподавания всеми учащимися, изъявившими желание изучать эти языки»⁸³. М. С. Гречуха ограничился стереотипной фразой: «Мудрая ленинская национальная политика нашей партии, направленная на всестороннее развитие социалистических наций, на укрепление нерушимой дружбы народов Советского Союза, создала необходимые предпосылки для экономического и культурного развития всех союзных республик, в том числе и Советской Украины»⁸⁴.

Таким образом, сохранить в том или ином виде формулировку об обязательном изучении украинского языка во всех школах комиссия Гречухи не смогла. Сторонникам прежних национально-языковых установок существенно повлиять на ситуацию не удалось: идеологическая линия в это время уже менялась. В республиках законы обсужда-

---

83 Заседания Верховного Совета Украинской ССР пятого созыва. Первая сессия. 15–17 апреля 1959 г. С. 28.

84 Там же. С. 205.

лись и принимались весной 1959 г., уже после того, как на XXI съезде КПСС (27 января — 5 февраля 1959 г.) Н. С. Хрущев заявил о победе социализма не только полностью, но и окончательно⁸⁵, а на общегерманской рабочей конференции в Лейпциге 7 марта — о том, что по мере реализации планов коммунистического строительства «успешнее будет идти процесс слияния народов в единую коммунистическую семью»⁸⁶. 8 июня 1959 г. резкой критике за нарушение ленинских принципов в подборе кадров подверглось руководство Латвийской ССР. «Под предлогом выдвижения работников, знающих латышский и русский языки, проводится определенная линия на замену кадров нелатышской национальности латышами. При этом не учитывается, что в республике, кроме латышей, насчитывается 38 % русских, украинцев, белорусов и лиц других национальностей», — говорилось в записке, подготовленной комиссией, выезжавшей с проверкой в Латвию. Резкой оценки — за открыто националистическую позицию — удостоился и ратовавший за необходимость обязательного изучения национального языка в школах Э. К. Берклав. Большая группа руководящих работников, обвиненных в национализме, была снята с должностей⁸⁷. Очевидно, что в установках партии произошли значительные перемены: вместо лозунгов о расцвете национальных культур теперь звучали слова об их сближении, что очевидным образом отражалось и на языковой политике в области школьного образования. Тенденция еще более укрепилась, когда на XXII съезде в 1961 г. начали говорить о новой исторической общности людей различных национальностей — советском народе⁸⁸, а в новой программе партии был зафиксирован тезис о сближении наций, хотя и признавалось, что «стирание национальных различий, в особенности языковых различий, — значительно более длительный процесс, чем стирание классовых граней»⁸⁹. Стоит заметить, что Н. С. Хрущев вновь

---

85 Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза: стенографический отчет. М., 1959. Т. 1. С. 106–107.

86 Речь товарища Н. С. Хрущева на девятой общегерманской рабочей конференции в Лейпциге 7 марта 1959 г. // Правда. 1959, 27 марта. № 86. С. 2.

87 Докладная записка комиссии ЦК и КПК КПСС в Секретариат ЦК КПСС о недостатках работы с кадрами в Латвийской ССР. 8 июня 1959 г. // Региональная политика Н. С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953–1964 гг. М., 2009. С. 224, 231, 232.

88 XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17–31 октября 1961 года: стенографический отчет. М., 1962. Т. 1. С. 153.

89 Программа КПСС. М., 1961. С. 113.

обратился к школьному вопросу в конце 1963 г. 23 декабря на заседании Президиума ЦК КПСС он выступил «против неразумной траты денег на обучение молодых людей» и предложил «все школы перевести на 8-классное образование»⁹⁰. Вопрос языка обучения партийный лидер не поднимал. При пересмотре ключевых положений реформы 1958 г. после отставки Хрущева ее языковой аспект также не затрагивался, и в принятых 19 июля 1973 г. основах законодательства о народном образовании среди главных принципов четвертым пунктом значился следующий: «свобода выбора языка обучения: обучение на родном языке или на языке другого народа СССР»⁹¹.

Таким образом, в 1923 г., объявляя о новом курсе партии — ко-ренизации, И. В. Сталин вынужден был считаться с «капиталистическим окружением» и необходимостью демонстрировать «образцовое решение» национальных и языковых вопросов. В 1958 г., учитывая, что Польша уже не являлась одним из главных врагов, надобность в «витрине» отпала, да и проводники сталинской национальной политики уже сошли с политического Олимпа. В то же время языковая составляющая школьной реформы значительно облегчала представителям национальных республик получение образования в центральных вузах, особенно технического и естественнонаучного направления, а следовательно, и продвижение «наверх». В условиях социальной мобильности населения знание русского языка было очевидным плюсом. На одном из совещаний в Минске в 1957 г., посвященном преподаванию белорусского и русского языков в школе, прозвучало: «А если мой или Ваш сын поедет в другую республику, а там литовский язык. Его заставят сдавать. Это недопустимо. Это практически неосуществимо. Это значит ограничить наших детей при поступлении в вуз»⁹². Фактически реформа давала ответ на этот вопрос, предоставляя возможность отказаться от языка союзной республики.

В результате получения родителями права выбора школы для своих детей количество русских школ и учеников в них неуклонно росло, особенно в крупных городах и промышленных центрах, прежде всего на Украине и в Белоруссии, население которых не испытывало значительных трудностей при переходе на русский язык.

---

90 *Иванова Г. М.* Советская школа в 1950–1960-е годы. С. 318–320.

91 Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании // Известия. 1973, 20 июля. № 168. С. 2.

92 *Молчанов А. И.* Россия, Украина и Белоруссия от Н. Хрущева до «Беловежской пучины». Т. 2. С. 17.

Анализируя сложившуюся тенденцию, В. М. Алпатов подчеркивает, что «главным здесь было желание родителей ради блага детей дать им образование на языке, способствовавшем их последующей карьере»⁹³.

В то же время язык титульной нации отнюдь не исключался полностью ни из образовательной сферы республики, ни из ее коммуникативного пространства, ни из гуманитарной науки. Пресловутый пятый пункт в анкетах продолжал существовать. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что хватало как недовольных проведенной реформой, главным образом из числа гуманитарной интеллигенции, так и тех, кто охотно воспользовался предоставившимися возможностями. Предложенный в результате школьной реформы 1958 г. курс был своеобразным методом советизации и интеграции при сохранении / признании национального многообразия населения страны.

Источники и литература

Центральный державний архів громадських об'єднань України (ЦДАГОУ).

Алексюк А. М. Педагогіка вищої освіти України. Історія. Теорія: підруч. Київ: Либідь, 1998. 557 с.

Алпатов В. М. 150 языков и политика: 1917–2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М.: Крафт, Институт востоковедения РАН, 2000. 224 с.

Блитштейн П. Национальное строительство или русификация? Обязательное изучение русского языка в советских нерусских школах, 1938–1953 гг. // Государство наций: империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина / под ред. Р. Г. Суни, Т. Мартина. М.: РОССПЭН, 2011. С. 310–335.

Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза: стенографический отчет: в 2 т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. Т. 1. 592 с.

Даниленко В. М. «Новий» курс у національній політиці радянської держави // Соціальні трансформації в Україні: пізній сталінізм і хрущовська доба: колективна монографія / відп. ред. В. М. Даниленко. Київ: Інститут історії України НАН України, 2014. С. 50–136.

---

⁹³ *Алпатов В. М.* 150 языков и политика. 1917–2000 гг. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М., 2000. С. 107.

Даниленко В. М. Міф про «нову історичну спільність» // Гриневич В. А., Даниленко В. М., Кульчицький С. В., Лисенко О. Є. Україна і Росія в історичній ретроспективі: нариси в 3 т. Київ: Наукова думка, 2004. Т. 2: Радянський проект для України. С. 448–469.

Засідання Верховного Совета СССР 5-го созыва, вторая сессия (22–25 декабря 1958 г.): стенографический отчет. М.: Изд. Верховного Совета СССР, 1959. 710 с.

Засідання Верховного Совета РСФСР 5-го созыва, первая сессия (14–16 апреля 1959 г.): стенографический отчет. М.: Изд. Верховного Совета РСФСР, 1959. 282 с.

Засідання Верховного Совета Украинской СССР пятого созыва. Первая сессия. 15–17 апреля 1959 г.: стенографический отчет. Киев: Издательство политической литературы УССР, 1959. 266 с.

Иванова Г. М. Советская школа в 1950–1960-е годы. М.: Фонд «Московское время», 2018. 430 с.

Известия Советов депутатов трудящихся СССР: газета. 1958, 1973.

Котигоренко В. О. Етнічні протиріччя і конфлікти в сучасній Україні: політологічний концепт. Київ: Світогляд, 2004. 722 с.

Кравченко Б. Соціальні зміни і національна свідомість в Україні в XX ст. / пер. з англ. В. Івашка, В. Корнієнка. Київ: Основи, 1997. 423 с.

Марчук О. А. Участь вчителів УРСР в освітніх реформаційних процесах (1953–1964 років) // Молодий вчений. 2014. № 12 (1). С. 42–45.

Медвідь Л. А. Історія національної освіти і педагогічної думки в Україні: навч. посіб. Київ: Вікар, 2003. 335 с.

Молчанов А. И. Россия, Украина и Белоруссия от Н. Хрущева до «Беловежской пущи»: в 3-х т. СПб.: Владимир Даль, 2005. Т. 2. 416 с.

Мясников В. А., Овчинников А. В., Козлова Г. Н. Историография общеобразовательной школы РСФСР. М.: Институт эффективных технологий, 2013. 184 с.

Нариси з історії розвитку диференційованого підходу до організації навчання в українській школі (кінець 30-х — 80-ті рр. XX ст.): посібник / заг. ред. Н. П. Дічек. Київ: Педагогічна думка, 2017. 768 с.

Никита Сергеевич Хрущев: два цвета времени: документы из личного фонда Н. С. Хрущева: в 2 т. / гл. ред. Н. Г. Томилина. М.: МФД, 2009. Т. 2. 880 с.

Парахіна М. Б. Особливості русифікації в УРСР у другій половині 1950 — першій половині 1960-х рр. (з історії мовної проблеми) // Український історичний журнал. 2014. № 4. С. 128–146.

Правда: газета, орган ЦК КПСС. 1958.

Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. В 3-х т. М.: РОССПЭН, 2006. Т. 2: Постановления. 1954–1958 / гл. ред. А. А. Фурсенко. 1120 с.

Программа КПСС. М.: Госполитиздат, 1961. 144 с.

Региональная политика Н. С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953–1964 гг. / сост. О. В. Хлевнюк и др. М.: Российская политическая энциклопедия, 2009. 774 с.

Советская культура: газета, орган Министерства культуры СССР и Центрального комитета профессионального союза работников культуры. 1958.

Советская национальная политика: идеология и практики. 1945–1953: сб. док. / сост. Л. П. Кошелева, О. В. Хлевнюк (отв. сост.) [и др.]. М.: РОССПЭН, 2013. 949 с.

Сталин И. В. Национальный вопрос и ленинизм: ответ товарищам Мешкову, Ковальчуку и другим (18 марта 1929 г.) // Сталин И. В. Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1949. Т. 11. С. 333–355.

ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. М.: РОССПЭН, 2009. Кн. 2: 1933–1945 / сост. Л. С. Гагагова, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая, Дж. Кадио. 1095 с.

XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17–31 октября 1961 года: стенографический отчет: в 3-х т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. Т. 1. 608 с.

References

Aleksiuik, A. M. *Pedahohika vyshchoi osvity Ukraïny. Istoriia. Teoriia: pidruch.* Kyiv: Lybid', 1998, 557 p.

Alpatov, V. M. *150 iazykov i politika: 1917–2000. Sotsiolingvistiicheskie problemy SSSR i postsovetskogo prostranstva.* Moscow: Kraft, 2000, 224 p.

Blitsteïn, P. “Natsional'noe stroitel'stvo ili rusifikatsiia? Obiazatel'noe izuchenie russkogo iazyka v sovetskikh nerusskikh shkolakh, 1938–1953 gg.” *Gosudarstvo natsii: Imperiia i natsional'noe stroitel'stvo v epokhu Lenina i Stalina*, ed. by R. G. Sunia, T. Martin, Moscow: ROSSPÈN, 2011, pp. 310–335.

Danylenko, V. M. “Mif pro ‘novu istorychnu spil'nist'.” *Ukraïna i Rossiia v istorychnii retrospektyvi. Vol. 2: Radians'kyi proekt dlia Ukraïny*, ed. by V. A. Hrynevych, V. M. Danylenko, S. V. Kul'chyt's'kyi, O. Ie. Lysenko, Kyiv: Naukova dumka, 2004, pp. 448–469.

Danylenko, V. M. “Novyi' kurs u natsional'niï politytsi radians'koï derzhavy”. *Sotsial'ni transformatsii v Ukraïni: pizniï stalinizm i khrushchov's'ka doba: Kolektyvna monohrafiia*, ed. by V. M. Danylenko, Kyiv: NASU Institute of History of Ukraine, 2014, pp. 50–136.

Dichek, N. P., editor. *Narys z istorii rozvytku dyferentsiiovanoho pidkhodu do orhanizatsii navchannia v ukraïns'kii shkoli (kinets' 30-kh — 80-ti rr. XX st.)*. Kyiv: Pedahohichna dumka, 2017, 768 p.

Gatagova, L. S., Kosheleva, L. P., Rogovaia, L. A., Kadio, Dzh., editors. *TsK VKP(b) i natsional'nyi vopros. Vol. 2: 1933–1945*. Moscow: ROSSPĖN, 2009, 1095 p.

Ivanova, G. M. *Sovetskaia shkola v 1950–1960-e gody*. Moscow: Moskovskoe vremia, 2018, 430 p.

Khlevniuk, O. V. et al., editors. *Regional'naia politika N. S. Khrushcheva. TsK KPSS i mestnye partiinye komitety. 1953–1964 gg*. Moscow: Rossiiskaia politicheskaia entsiklopediia, 2009, 774 p.

Kosheleva, L. P., Khlevniuk, O. V. et al., editors. *Sovetskaia natsional'naia politika: ideologiya i praktiki. 1945–1953*. Moscow: ROSSPĖN, 2013, 949 p.

Kotyhorenko, V. O. *Etnichni protyrichchia i konflikty v suchasniï Ukraïni: politolohichni kontsepti*. Kyiv: Svitohliad, 2004, 722 p.

Kravchenko, B. *Sotsial'ni zminy i natsional'na svidomist' v Ukraïni v XX st.*, transl. by V. Ivashko, V. Korniienko. Kyiv: Osnovy, 1997, 423 p.

Marchuk, O. A. “Uchast' vchyteliv URSS v osvityakh reformatsiïnykh protsekh (1953–1964 rokiv).” *Molodyi vchenyi*, no. 12 (1), 2014, p. 42–45.

Medvid', L. A. *Istoriia natsional'noi osvity i pedahohichnoi dumky v Ukraïni*. Kyiv: Vikar, 2003, 335 p.

Miasnikov, V. A., Ovchinnikov, A. V., Kozlova, G. N. *Istoriografiia obshcheobrazovatel'noi shkoly RSFSR*. Moscow: Institut éffektivnykh tekhnologii, 2013, 184 p.

Molchanov, A. I. *Rossia, Ukraina i Belorussiia ot N. Khrushcheva do “Belovezhskoi pushchi”*, vol. 2. St Petersburg: Vladimir Dal', 2005, 416 p.

Parakhina, M. B. “Osoblyvosti rusyfikatsii v URSS u druii polovyni 1950 — pershiï polovyni 1960-kh rr. (z istoriï movnoi problemy).” *Ukrains'kyi istorychnyi zhurnal*, no. 4, 2014, pp. 128–146.

Tomilina, N. G., editor. *Nikita Khrushchev: Dva tsveta vremeni: dokumenty iz lichnogo fonda N. S. Khrushcheva*, vol. 2. Moscow: MFD, 2009, 880 p.

DOI 10.31168/2073-5731.2021.3-4.1.05

Borisenok E. Yu.

**On the question of the language aspect of the school reform of 1958:
Ukrainian and All-Union realities**

Elena Yu. Borisenok

Doctor of History, Head of the Department

119991, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: vostslav@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8642-0185

Citation

Borisenok E. Yu. On the question of the language aspect of the school reform of 1958: Ukrainian and All-Union realities // *Slavic Almanac*. 2021. No 3–4. P. 98–125 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2021.3-4.1.05

Received: 11.03.2021.

Abstract

The article analyzes the linguistic aspects of the “Khrushchev” school reform of 1958, as well as the reasons and goals of language transformations, which are little studied in the modern historiography. Compared to the interwar period, the situation has changed. In the 1920s, the policy of korenization was carried out in the conditions of the “capitalist environment” and demonstrated an “exemplary solution” to the national question. In 1958, Poland was no longer one of the main enemies, the need for a “showcase” had disappeared, the agents of Stalin’s national policy had left the political scene. The language component of the school reform made it easier for representatives of national republics to get education in central universities and to advance their career. But the language of the so-called titular nation was not completely excluded from the education system, the communication space, and the humanities. It can be argued that there were opponents of the reform (especially among the humanitarian intelligentsia) and supporters of the reform, who took advantage of the new opportunities. The course proposed by the school reform of 1958 was a kind of method of Sovietization and integration while preserving / recognizing the national diversity of the country’s population.

Keywords

The Soviet school, language of instruction, N. Khrushchev, the Soviet Ukraine.